

На передовой невидимого фронта. К 100-летию уголовного розыска

5 октября считают своим профессиональным праздником тысячи сотрудников и ветеранов уголовного розыска. Век назад была заложена основа одного из элитных подразделений полиции.

Школа навыков общения

В 1983 году ныне подполковник милиции в отставке Андрей Агафонкин 23-летним парнем пришёл в белорецкую милицию на должность, как тогда называлась, инспектора уголовного розыска. Прошёл краткосрочное обучение на высших курсах «Выстрел» в Ленинграде при Академии МВД СССР и с головой окунулся в работу отдела. А работа в то время сильно отличалась от нынешней в техническом смысле. Телефон один на три кабинета, автомобиль один на одиннадцать человек и вечно занят, о сотовых и компьютерах даже не слышали. Приходилось много

Ветераны уголовного розыска А. Н. Агафонкин
и А. В. Штырляев

ходить пешком, а подозреваемых до отдела нередко везли на общественном транспорте. Письменная работа велась вечером после работы и исключительно от руки. Свет в кабинете горел до позднего вечера, и иногда смысла возвращаться домой уже не было, оставались ночевать прямо в кабинете. А с утра первым делом шли в камеру предварительного заключения, чтобы лично побеседовать с теми, кто был задержан за ночь.

Умению правильно вести беседу он научился у старших товарищей. При этом у каждого был свой метод: кто-то умел «раскалывать» жулика хитростью, кто-то «брал» авторитетом, а оперуполномоченный Александр Борисков, к примеру, мог добыть нужную ему информацию, беседуя с задержанным 12 часов кряду! Андрей Агафонкин уверен, к любому человеку можно найти подход, нужно лишь расположить его к себе.

Спешить, но не торопиться

Ещё одно ценное знание в копилку грамотного сыщика, которым поделились с Андреем Николаевичем старшие коллеги: хороший опер на место происшествия должен приезжать раньше следственно-оперативной группы. Если он своими глазами осмотрел каждый сантиметр, то вероятность ошибки стремиться к нулю. Бывало, на допросе человек от страха явно оговаривает себя. Один контрольный вопрос или маленькое уточнение в таких случаях расставляет точки над *i*. Но и торопиться сыщику нельзя. Нужно обдумывать каждый свой шаг и всё перепроверять.

Вложенные в Агафонкина наставником Александром Мирошниковым теоретические знания закрепились на практике. Посёлок Тирлянский, молодой сельчанин вернулся из армии. Как полагается, отец парня организовал застолье, пригласил гостей, а наутро в палисаднике обнаружил тело приятеля сына с ножевым ранением. При осмотре дома Андрей Агафонкин случайно дёрнул занавеску и заметил кровь на окне, причём с наружной стороны. Этой незначительной детали хватило, чтобы распутать дело и установить личность подозреваемого. Им оказался хозяин дома. Оказалось, среди ночи, когда все уже спали, кто-то начал ломиться в дом через окошко. Чтобы прогнать незваного гостя отец схватился за нож. Удар крестьянина недюжинной силы стал для односельчанина фатальным.

Но на этом история не закончилась. За год до этих событий у подозреваемого бесследно исчезла жена. Мужчина утверждал, что она на старости лет пристрастилась к алкоголю и уехала с каким-то командировочным. Андрей Николаевич решил поднять розыскное дело и разузнать подробности исчезновения пенсионерки из первых уст. Тут-то и пригодились навыки живого общения и совет наставника разговаривать с любым собеседником на равных. Долгий получился разговор. День, два, три... А тот твердит одно: жена попросту сбежала. И вдруг признание! Говорит, я убил её. И выложил как на духу: приехал с покоса, пьяная супруга начала скандалить. Чтобы утихомирить, ударил обухом топора, да не рассчитал силу. Бездыханное тело жены погрузил в возок, прикрыл сеном и повёз обратно на покос. Там развёл костёр и сжёг тело.

Полученную информацию нужно было проверить. Следственно-оперативная группа приготовили строительные сита для песка, простыни и поехали на поляну. Пришлось буквально просеять не один квадрат земли. Кропотливый труд был вознаграждён — останки были найдены. Так были раскрыты два убийства, совершённые одним человеком.

«Человек и закон»

Сплочённость коллектива, дух товарищества очень помогали в раскрытии преступлений. Оперативники работали в паре, и не раз задержание преступника «в четыре руки» обеспечивало успех.

Звонок из дежурной части: в Нахаловке в частном доме обнаружены два трупа. С напарником Александром Лукьяновым герой публикации прибыл на место происшествия. В одной комнате лежит тело молодой женщины, в детской кроватке задушенный колготками младенец. Посреди двора валяется школьный ранец старшего ребёнка, но самого мальчика нигде нет. Конечно, подумали самое плохое. Подозрения в убийстве упали на сожителя несчастной женщины, но и его след простыл. По старой армейской фотографии, которую нашли в доме, была составлена ориентировка подозреваемого, перекрыты вокзалы и аэропорт. Безуспешно. Тогда сыщики решают ехать на железнодорожную станцию в село Инзер, чтобы перехватить мужчину, если он поддастся в бега на проходящем поезде. На вокзале малоллюдно, кто-то дремлет, кто-то читает. Один из пассажиров листает журнал «Человек и закон». Да это же наш разыскиваемый! С двух сторон ребята его окружили и задержали. Он сразу же признался, что из-за ревности убил жену, а заодно и ребёнка. К счастью, старший сын чудом избежал жестокой расправы отчима. После школы мальчишка пришёл домой, бросил портфель и убежал играть с друзьями. Это его и спасло.

Внимательность к мелочам

Таких историй, что и не снились сценаристам кино, в досье Агафонкина много. Андрей Николаевич восемнадцать лет ловил преступников всех мастей в Белорецком районе. За эти годы десятки раскрытых преступлений, огромный опыт. В 1998 году он стал начальником отдела уголовного розыска. Как и прежде работал на износ, болел за дело душой. В какой-то момент сердце не выдержало, и в 2001 году подполковнику Агафонкину пришлось завершить карьеру. Свой бесценный опыт он передал новичкам.

Один из стажёров Андрея Николаевича — его тёзка, майор полиции Штырляев. Андрей Владиславович отдал органам внутренних дел почти четверть века и сейчас на заслуженном отдыхе. За годы службы было всякое, порой расслабиться не удавалось даже в свой профессиональный праздник.

5 октября 1995 года оперативники всего белорецкого отдела милиции собрались по традиции в лесу, чтобы отметить праздник. В какой-то момент ребята заметили выезжающий из леса подозрительный КамАЗ. Машина была задержана. Оказалось, водитель с подельниками везли ворованные с местного комбината три тонны проволоки-нержавежки, припрятанные в лесу. Кстати, в

те беспокойные годы кражи металла с завода были чуть ли не привычным делом. И Андрей Штырляев, в зону обслуживания которого входил тот самый комбинат, даже однажды был премирован руководством завода за раскрытие многоэпизодного уголовного дела.

Другая история произошла в 2000-х годах и тоже пятого октября. Едва оперуполномоченные организовали пикник, как поступило сообщение: в посёлке Нижнее селение убийство. Местные жители выловили труп мужчины в пруду, но никто не мог узнать жертву. Только Андрей Владиславович, лично знакомый с каждым жителем своей зоны, не только сразу же узнал несчастного, но и определил личности убийц. По мнению сыщика, зло совершили двое братьев. Но слова к делу не пришьёшь. Милиционеры приехали в их дом, где обнаружили кровь, обрывки верёвки, похожей на ту, которой был связан утопленник, тележка в бурых пятнах. Все удивлялись, как Андрей за секунды раскрыл преступление? Оказалось, некогда эти братья вроде бы в шутку угрожали потерпевшему расправой. Брошенная на ветер фраза отложилась в голове опера, и в нужный момент пазл сложился. В этой профессии нет мелочей.

Архив сыщика

Сотрудник уголовного розыска должен обладать умением собирать, систематизировать, копить информацию. Чем больше людей оперативник через себя «пропустит», тем легче ему будет в работе. Оба героя публикации до сих пор хранят свой архив, так называемые «амбарки» и «алфавитки». В одной тетради записываются все сведения о преступлениях: год, номер и фигуранты дела, приметы похищенного и прочее. В другой фиксируются данные абсолютно всех, с кем общается сыщик: имя, обстоятельства знакомства, круг друзей, проверенная и непроверенная информация. И эта документация, наверное, единственное, что не передается «по наследству» молодым сотрудникам уголовного розыска. Опер должен сам накопить себе архив информации, без которой он как профессионал вряд ли состоится.

Этому и многим другим премудростям службы учил Андрей Владиславович своих подопечных. Под его руководством стажировались более семи оперов, большинство из которых стали высококлассными специалистами. Последний стажёр Андрея Штырляева, майор полиции Сергей Гуненков, сегодня служит в уголовном розыске Отдела МВД России по Белорецкому району, занимает должность руководителя отделения по розыску лиц. Азам ведения рабочей документации он научился у наставника.

Андрей Владиславович личным примером показывал подопечным, что такое самоотверженный труд. В 2012 году, когда в Белорецке произошло убийство 11-летней Алёны Горячевой, Андрей Владиславович перенёс сложнейшую операцию. Активно двигаться врачи запретили, и чтобы хоть как-то помочь коллегам, он вышел из отпуска по болезни на три месяца раньше и полностью взял на себя бумажную работу, чем внёс большой вклад в раскрытие чудовищного преступления. И сегодня, будучи на пенсии, майор Штырляев оказывает помощь полиции. По привычке он продолжает вести ту самую «алфавитку», ведь бывших оперативников не бывает...

Бесспорно, эта профессия для людей сильных, смелых и творческих. Здесь «старожилы» службы находятся в тесном контакте с начинающими сотрудниками, передают им опыт и знания. Система наставничества, преемственность поколений является доброй традицией и залогом успешной работы полиции.

Источник:

Дронова, Г. На передовой невидимого фронта. К 100-летию уголовного розыска : [о ветеранах уголовного розыска подполковнике А. Н. Агафонкине и майоре А. В. Штырляеве] / Г. Дронова. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2018. – 5 октября. – С. 2.